

745.5
C-30

Μεσσηνα

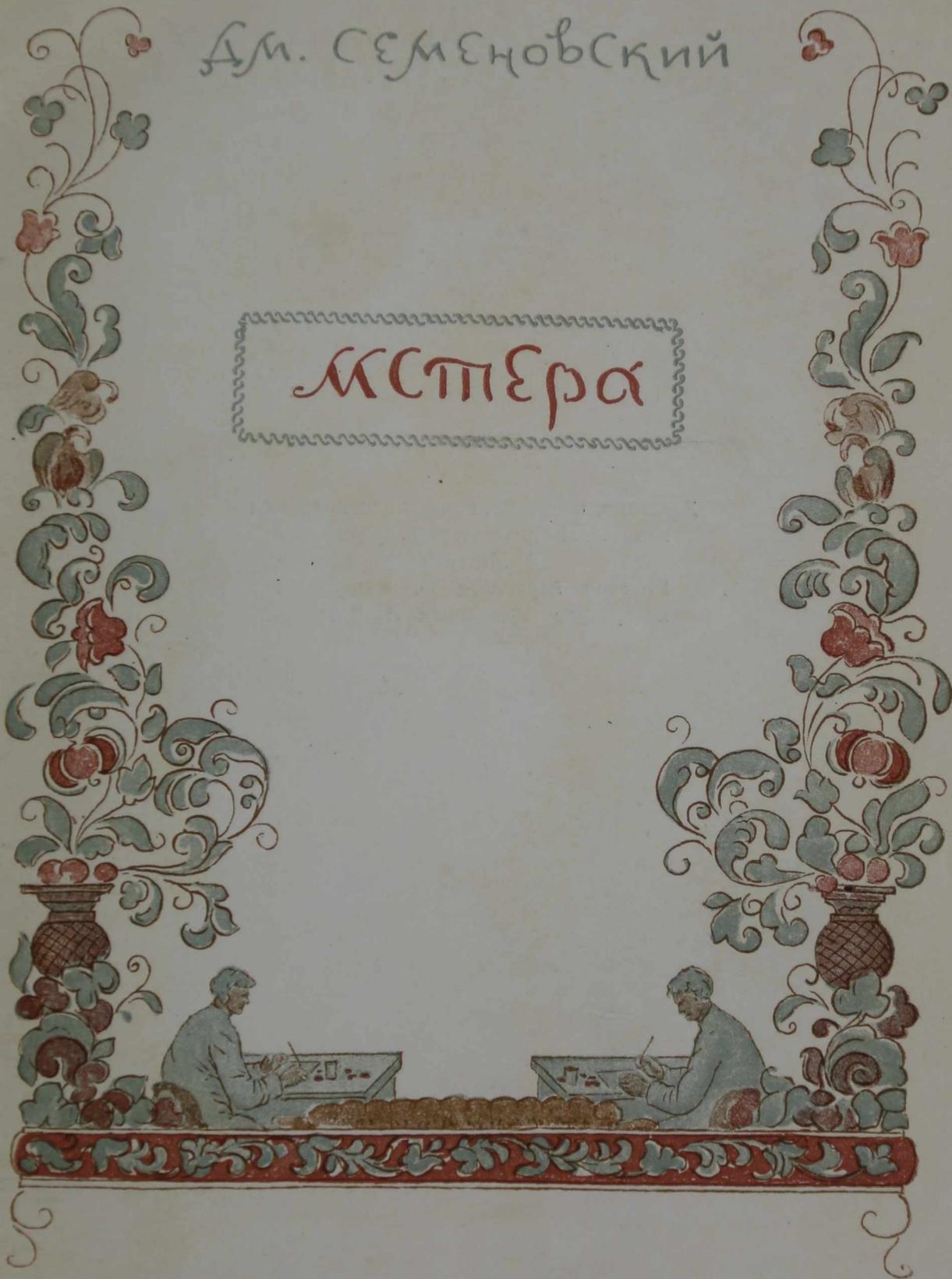
745.5
С-30

ГО КНИГ
С.М. Рапорова

745С
С30

А.М. СЕМЕНОВСКИЙ

МСТЕРА

БИБЛИОТЕКА
З.И. М. Я.
Книг. № 1740

ПРОФЕРЕНТ

Заставки, концовки, вишетки и инициалы
исполнены коллективом художников
Мстеры.

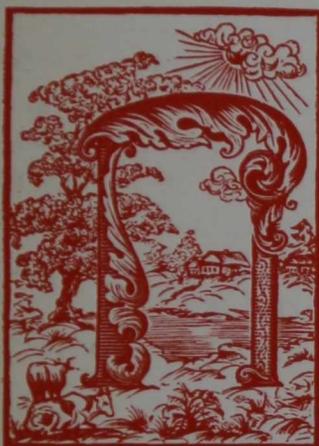
Рисунок переплета по материалам
мстеровцев художника Л. Эппле.

*Барбаре Григорьевне
Семеновской*

ТРИ КОМПОЗИЦИИ

О широкой витой лестнице музея-дворца поднимались шесть мастеров села Мстера, шесть художников; они приехали на открытие выставки изобразительного искусства и на слет художников Ивановской промышленной области.

Мастера всю ночь были в дороге; казалось, еще пахнет от них полями и лесами, среди которых они ехали сначала на подводе, а потом на поезде в медленно занимавшемся осеннем рассвете.

Выставка встретила их сдержанно гудящей толпой посетителей, ослепила многоцветным вихрем размашистых мазков, пышной неподвижностью богато украшенных панно, пестротой текстильных рисунков, драгоценным мерцанием раззолоченных миниатюр.

Мастера были степенны и праздничны: все при галстуках, в старомодных парах и тройках, пропахших нафталином кованых сундуков, некоторые в чесанках с калошами.

Мастера были в годах, все они вышли в художники из иконописцев, за плечами у каждого лежал длинный жизненный путь. Было на этом пути и плохое и хорошее. Но сейчас мастерам казалось, что самое хорошее у них—вперед.

Они переходили от картины к картине. Смотрели чужие работы. Видели—свои, выставленные на хорошем месте, против света.

Тут среди миниатюр были и три больших композиции на папье-маше, последние работы мастеров Мстеры.

«Праздник урожая» написал Василий Никифорович Овчинников.

Созревшие плоды, столы под деревьями, нарядные люди. К пирующим колхозникам приближаются два человека. В одном из них, по клину седеющей бородки, по лучам морщинок, по очкам на крупном носу, не трудно узнать М. И. Калинина. Он идет среди светлых вод, среди стад на лугах, машин на полях, как шел бы сотворенный народной поэзией Велес, сказочный хранитель скота, пчел и посевов. Идет он по возделанной земле — и все кругом дышит избытком, плодородием.

Рядом с картиной стоял сам Василий Никифорович. Он здесь такой же, как у себя в Мстере: худой, большелобый, хозяйственный, вечно чем-нибудь озабоченный.

Золотые завитки орнамента, обрамлявшие его картину, напоминали былинки и колосья тех полей, среди которых живут народные художники.

Совсем другой Александр Федорович Котягин, написавший композицию «Героика Советского союза». На его внешность и внутренний склад наложили отпечаток города, где он, бывало, работал, прочитанные книги, культура. Много видевший и знающий, он крепко и уверенно ступает по земле. Крупный, спокойный, чисто выбритый, он тоже был здесь, в зале, и твердым взглядом небольших карих глаз смотрел на картины и на посетителей выставки — на тех советских людей, образы которых народные художники показали в своих композициях.

Славой человеку, завоевателю пустынь, звучало его произведение мощным хором своих красок.

На картине — знойный день и грозная полярная ночь. Лагерь челюскинцев и герои ашхабадского пробега на конях. Белые колокольчики парашютов и тоннель московского метро. Палатки альпинистов. Автомобили, преодолевающие песчаную равнину Кара-Кума. Водолазы, опускающиеся на дно моря. Все вместе создает то величавое настроение, имя которому: пафос советской героики.

А композиция Александра Ивановича Брягина «Путь к социализму» радостна, как весть о прекрасной жизни на прекрасной земле. Нежность и теплота ее колорита отражают нежность и теплоту, свойственные мастеру.

Сквер в цветниках и деревьях. Среди сквера — памятник: силуэтная фигура Ленина с призывно вытянутой вперед рукой. Люди в праздничных одеждах смотрят в направлении вскинутой руки. Есть какой-то ритм в их удлинённых телах, в их позах и в складках струящихся одежд. Люди видят сквозь просветы деревьев белое здание с колоннами — образ здания, возводимого на шестой части планеты.

Вереница тракторов движется среди цветов и деревьев. И люди тоже похожи на большие цветы.

И сам Александр Иванович Брягин все такой же, каким мы видели его летом в артельной мастерской мстерских художников,— с головой, склоненной немного набок, с добрыми серыми глазами,— стоял возле своей картины и рассказывал мстерские новости:

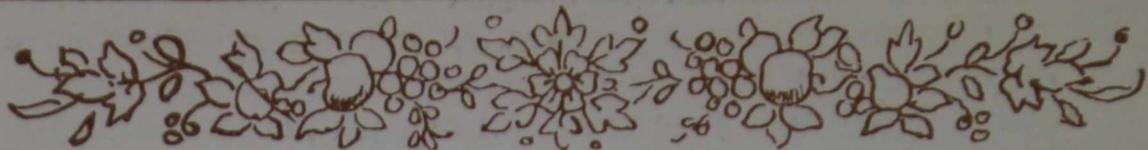
— Работа в нашей артели идет хорошо, и средства у нас есть...

Мы слушали Александра Ивановича, и нам виделась Мстера, лежащая в десятках километров отсюда, среди лесов и лугов. Нам вспоминались обступившие ее хмурые боры, широко размахнувшаяся пойма, светлые реки, поросшие у берегов камышом и кувшинками. И артельная мастерская, где народные художники писали свои композиции. И рыбацкие костры над Клязьмой. И нежный, сладкий запах пиповника, розовой колючей стеной вставшего по берегу. И пестрые гулянки в тени соловьиных рощ, над привольем лугов, живущих второй жизнью на миниатюрах мастеров Мстеры. И песчаная земля, на которой в палящий июльский полдень крупные цветы гвоздики кажутся алыми огоньками,—земля самоцветных кладов и пробужденных творческих сил.

ХУДОЖНИКИ ТОНКОЙ РИСТКИ

ПИСЬМО

За окнами голубел ранний вечер, в морозной мгле желтели городские огни, бежали поседевшие трамваи. А конверт с почтовым штемпелем «Мстера, Ивановской области» будил воспоминание о знойных днях лета, о луговых цветах и пахучем полевом ветерке. Но лето давно прошло, Мстера стала иной. И о мстерских новостях и переменах писал своим ивановским друзьям Александр Иванович Брягин:

«За последнее время у нас было очень много работы. Пришлось заниматься с практикантами-студентами художественно-промышленного техникума,— их понаехало к нам из Москвы двадцать четыре человека. Да и своя профшкола требует постоянной помощи художников. А тут еще подготовка к выставкам.

Я готовлю композицию на тему «Жить стало лучше, жить стало веселее». Это будет очень крупная вещь: 85×55 см. Несколько эскизов к ней у меня уже сделано и послано в Москву на просмотр жюри...»

Александр Иванович сообщал и о том, чем заняты другие художники: Овчинников работает над большой композицией «За 7—8 миллиардов пудов хлеба»; самый старый мастер артели Николай Прокофьевич Клыкков закончил картину «Дубровский», а самый молодой, Федя Шилов,— миниатюру «Сбор плодов». Недавно мстерские мастера вместе с палешанами украшали московский театр Народного творчества. А скоро поедут в Кисловодск расписывать санаторий Всекопромсовета. Искусство Мстеры пошло в народ.

Мстера лежала за седыми лесами, за голубыми лунными равнинами. Но письмо Александра Ивановича сделало ее близкой и осязаемой.

Вот они, белые мстерские улицы, зашуменные сизым инеем сады, снежные слепящие дали. Мысленно мы смотрели с Набережной на волнистое полотно поймы. Искристые сугробы подступили к артельной мастерской и к двухэтажному дому на Нижней улице, где писал Александр Иванович свое письмо.

«...Только что пришел из артели. Немного почитал, послушал музыку: по радио часто передают хорошие вещи. И почему-то захотелось написать вам...»

Милый Александр Иванович! Нам чудилась его комната, фикус-великан, стол, убранный белой скатертью, и он сам, светящийся своей всегдашней мягкой улыбкой. Может быть, в то время, когда его карандаш набрасывал эти тесные, лепящиеся одна к другой строки, Анна Никифоровна плела свои вологодские кружева, а на столе лежала книга с ленточкой-закладкой в середине. Может быть, взгляд Александра Ивановича упал на ее знакомый переплет, и в памяти ожили пленительные стихи, которые он читал перед этим.

«...Снова влюбился в произведения нашего великого поэта А. С. Пушкина. Есть у меня мечта: нарисовать несколько миниатюр к его лирическим стихотворениям. Вообще очень хочется работать. И жаль, что дни такие короткие...»

В зимние короткие дни художники Мстеры, начинают работу с огнем. Приходя по утрам в артель, они голиком сметают с валенок снег, снимают пальто и полушубки, садятся за столы. Комнаты наполняются запахом улицы, говором. В комнатах чисто, от изразцов печки веет душистым теплом.

Отрываясь от работы для того, чтобы покурить в коридоре (в комнатах не курят — берегут воздух), мастера говорят о последних мстерских событиях, вспоминают маневры, происходившие осенью в окрестностях села. В те дни немало красноармейских экскурсий побывало в мстерском музее и художественной артели. В те дни стихи Антоновского о пяти лучших мастерах Мстеры были написаны крупными буквами на большом плакате, — и все, кто приходил смотреть на миниатюры, читали и хвалили произведение артельного стихотворца:

— Складно и правильно написано.

При осмотре миниатюр посетители — красноармейцы часто удивляли художников меткими суждениями об их работах, чутьем прекрасного.

Зажав между указательным и безымянным пальцами папиросу, сдвинув на лоб большие черные очки, Александр Федорович Котягин говорит:

— Да, у масс здоровый вкус к искусству. А мы на кого работаем, как не на массы? Вот на репинской выставке...

Недавно Котягин и Овчинников ездили в творческую экскурсию. Видели Ленинград, Детское Село, ходили по музеям и картинным галереям.

Котягин говорит о картинах Репина, о скульптурах, об архитектуре дворцов, о величавом размахе новостроек.

— Очень освежают такие путешествия. Новые впечатления, новые мысли... После и работается как-то лучше...

Покурив, мастера возвращаются к своим столам. В электрическом сиянии радугой играют краски миниатюр. Под кисточками мастеров расцветают лесные поляны, появляются синие озера, убираются листвою деревья. А на дворе — мороз, скрип саней; заиндевелые провода повисли широкими серыми тесемками.

В морозные вечера, когда в черном небе трепетно горят звезды, доволен Александр Федорович Котягин: его громкоговоритель звучит чище.

Зимними вечерами домик Антоновского превращается в клуб: в расписной комнате допоздна распевает и пляшет под гармонику мастерская молодежь. А когда затихнет гармоника, на смену ей появляется газета.

— Теперь почитаем, побеседуем,— говорит Федор Васильевич вспотевшим танцорам.

И наставительно прибавляет:

— Надо знать, что на свете делается...

В морозные ночи Василий Никифорович Овчинников, надев прямо на белье заплатанный полушубок, идет в коровник — подложить корове корму, укрыть ее старой дерюгой.

В выходные дни любители уженья, захватив рыболовные принадлежности, отправляются на реку «блеснить» рыбу.

Гулко ухает по звонкому льду крепкая сталь. Мелкие осколки льда и водяные брызги летят в стороны и в лицо рыболову. Но вот прорубь готова. Рыбак опускает в темную зимнюю воду «блесну» — самодельную оловянную рыбку с впаянным в нее крючком — и ждет того момента, когда привлеченная блеском щука схватит приманку.

А в домах прилежно клонятся над пальцами женские и девичьи головы. Огороды и поля — под снегом, времени для рукоделия много.

О строчках-рукодельницах тоже упоминал в своем письме Александр Иванович:

«Нам поручено сделать для местной строчевой артели рисунки в нашем, мастерском, стиле. По ним строчечки будут вышивать...

Клееночная фабрика уже работает по нашим образцам. Приезжайте смотреть на новые клеенки. Есть очень красивые. И вообще увидите много нового. На площади перед ар-

тельно поставлен памятник В. И. Ленину. Осенью сделали дорогу от Мстеры до станции. Обещан нам автомобиль. Отпущены средства на библиотеку, а вы знаете сами, как нужна нам хорошая книга...»

Мстеру обступили леса, обложили сугробы. Но нынешняя Мстера уже не та, что при купцах. Провода, рельсы, радиоволны соединяют село художников со всем миром. Нынешняя Мстера — живая, растущая клеточка большого тела.

Все, чем живет страна, что волнует ее, — волнует и народных художников, возникает на пластинках из папье-маше «Праздниками урожая», иллюстрациями к Пушкину и такими композициями, как «Жить стало лучше».

В радостных красках мстерских миниатюр отражается жизнь великой страны и ее народа.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Брягин А. И.,	Вольга и Микула	16—17
Котягин А. Ф.,	Героика Советского Союза	25
Брягин А. И.,	Битва	26
»	Уборка урожая в поле	27
»	Праздник урожая	28
»	Жатва	29
»	Бахчисарайский фонтан	29
»	Счастливая жизнь	30
Котягин А. Ф.,	Сбор плодов	31
»	Тройка	31
»	Сказка о царе Салтане	32
»	Русалка	32
»	Дорожное строительство	40—41
»	Охота (Шота Руставели—Барсова шкура)	49
»	Крестьянин и река	50
Овчинников В. Н.,	Степан Разин	51
»	Пушкин в Крыму	51
»	Красноармейцы на отдыхе	52
»	Бурлаки	52
»	Разведка	53
»	Рыбаки	53
Котягин А. Ф.,	Братья разбойники	54
Клыков Н. П.,	Во саду ли в огороде	54
»	Капитанская дочка	55
»	Дубровский	56
Котягин А. Ф.,	Руслан и Людмила	64—65
Овчинников В. Н.,	Колхоз на покосе	72—73
Клыков Н. П.,	Лесозаготовки	81
»	У колодца	82
»	Охота на уток	82
»	Близко города Славянска	83
»	По улице мостовой	84
»	У колодца	84
»	Охота на зайца	85
»	Капитанская дочка	85
»	Выход на работу	86
Морозов А. В.,	Емельян Пугачев	86
Клыков Н. П.,	Красноармейцы в лагерях	87

Дмитриев Г. Т.,	Бахчисарайский фонтан	88
Клыков Н. П.,	Сбор грибов	96—97
Дмитриев Г. Т.,	Охота на оленя	113
»	Руслан и Людмила	114
Серебряков И. А.,	На оборону страны	115
»	Дубровский	116
Морозов К. Е.,	Хаджи-Мурат	117
Гурьянов Н. Т.,	Выпуск стенгазеты в Красной армии . . .	118
Тюлин И. И.,	Пейзаж	119
Савин В. И.,	Хоровод	119
Кораблев Н. А.,	Капитанская дочка	120
Клыков Н. П.,	Колхозный урожай	126—127
Шилов Ф. Г.,	Сбор яблок	136—137
Краснов М. Ф.,	Капитанская дочка	145
Старков Н. С.,	Кларнет и рожок	146
Краснов М. Ф.,	Хлебосдача	147
Шилов Ф. Г.,	На покосе	148
Шепуров К. Е.,	Руслан и Людмила	149
Громов А. Н.,	Илья Муромец	150
Горев С. А.,	Военная учеба молодежи	151
Хорев В. И.,	Рыболовы	152
Белова Н. Ф.,	Русалка	152
Култышев Н. М.,	Партизаны	160—161
Мухин А. Д.,	Чапаев	176—177
Брягин А. И.,	Золотой петушок	186—187
Журавлев С. П.,	Комсомол в Красной армии	193
Старков Н. С.,	Колхозный праздник	194

СОДЕРЖАНИЕ

МСТЕРА		7
	Три композиции	9
ХУДОЖНИКИ	тонкой кисти	13
	Утро	15
	Встреча	20
	Собрание мастеров	23
	Лирика красок	36
	Голоса мира	44
	Истоки прекрасного	57
	Новая картина	59
	Удаки	62
	Старый мастер	64
	Художник-учитель	68
	Зарождение стиля	70
	Зима на миниатюре	71
	«Цыганы» Николая Култышева	72
	Цветочная конница	74
	Ярмарка	75
	Гармонь	78
ПРОБЕГ КИСТЬЮ		91
	Сокровища веков	93
	Русские голландцы	96
	Пробег кистью	98
	От станка к кисти	99
	Бабочка	101
	Мастера жизни	102
РОМОДАНЬ		105
	Мстерские были	107
	Музей	109
	Ромодань	122
	На лавочках	125
	Старая Мстера	126
	Купцы	131
	Офени	134
	Старинщики	136
	Вечер воспоминаний	142
	Иконники	154
	Поэт и купец	162
	Два изобретателя	166

КРАСКИ—РАДОСТЬ	169
Газета художников	171
Клеенка и полотно	173
Художник Мазин	177
В дугах	180
Зачинатели и продолжатели	184
Слова и краски	186
Урожай	191
Краски — радость	195
Письмо	198

Издательство просит читателя дать отзыв как о содержании книги, так и об оформлении ее, указав свой точный адрес, профессию и возраст.

Библиотечных работников изд-во просит организовать учет спроса на книгу и сбор читательских отзывов.

Все материалы направлять по адресу: Москва, Б. Гнезниковский пер., д. 10, изд-во «Советский писатель».

1970 Н.

Отв. редактор М. Гус
Техн. редактор М. Терюшин
Наблюдение за печатью М. Зеликсон
Корректор Е. Бокшицкая
Уполн. Главлита А-10163. Тираж 10.000. С. П. № 1.
Сдана в производство 21 марта 1937 г. Подпи-
сана к печати 23 мая 1939 г. Колич. печати.
листов 13+11 вклеек. — Учетн.-изд. лист. 11,6
Колич. печ. зн. в листе 26 864. Бумага
72×110/16. Заказ 2109.

3-я фабрика книги «Красный пролетарий»
треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопро-
летарская, 16.

Цена 14 руб.
Переплет 2 р. 50 к.

